

ДОБРЫЙ ДА Р

Завтра откроется занавес, и он снова выйдет на сцену. В который это будет раз? Трудно сказать. Да и не в статистике главное. 35 лет отдал артист Сергей Иванович Карникола любимому искусству. 35 лет проработал он в родном своем Крымском театре имени М. Горького. И завтра у артиста особенный день — в театре соберутся те, кому он отдает свое творчество. Соберутся, чтобы сказать доброе слово человеку, актеру, гражданину, чтобы отметить 50-летие со дня его рождения и 35-летие сценической деятельности.

Редакция «Крымской правды» от имени своих читателей поздравляет Сергея Ивановича с юбилеем, желает ему доброго здоровья и больших творческих достижений.

С Сергеем Ивановичем Карниколой мы встретились в его артистической уборной: актер готовился к предстоящему в этот вечер спектаклю «Учитель танцев». Те, кто видели этот спектакль, не могли не запомнить образ Тебано, созданный артистом. Но, конечно, вряд ли кому-нибудь из зрителей довелось присутствовать при том процессе, когда создается внешний облик героя. А как удивительно это таинство преображения! Только что перед тобой сидел человек, ничем во многом не отличающийся от людей того же возраста. И вот он уже лыс, и торчат в стороны космы седоватых волос. И нос вдруг принимает другую форму. И появляются зазорные усики, борода. А вместе с тем уже по-иному смотрят глаза, и какой-то у них особый прищур...

— Прежде всего, — говорит Сергей Иванович, — не верьте моим юбилейным афишам. Мне действительно исполняется пятьдесят лет, скрывать тут нечего, я не женщина. Но вот творческая дата несколько округлена. Жизнь моя связана с крымским театром уже тридцать восемь лет, с тех пор, как в двенадцать лет я стал учеником художника-оформителя спектаклей. В пятнадцать лет я самостоятельно оформил свой первый в жизни спектакль — «Путь далекий». И какое это было подлинное счастье, когда в 1938 году мне была поручена, впервые в моей жизни, довольно значительная роль в спектакле «Доктор Калюжный!» Здесь уже началась моя актерская судьба, хоть ей пришлось в дальнейшем перенести немало испытаний...

Труднейшим испытанием была, конечно, война. От Краснозаводска до Берлина прошел ее с автоматом в руках гвардии старший сержант Карникола. Несколько ранений, орден Красной Звезды, почетный значок «Снайпер», медали — вот те «трофеи», с которыми вернулся артист-солдат в свой театр. А здесь пришлось все начинать сначала. Ведь мало кто знал и помнил того довоенного юношу, который играл в спектаклях, оформлял их, как художник, писал музыку к постановкам.

Он и начал заново, как художник. Сегодня фотографии с фрагментами оформления «Принцессы Турандот» публикуются в книгах, служат в какой-то мере образцом для театральных художников. Более ста спектаклей оформил Сергей Иванович в театре им. М. Горького. А вместе с тем зрители заново познакомились с Карниколой-актером, своеобразным и оригинальным художником сцены.

— Меня всегда привлекали комические образы, — говорит артист.

Это, конечно, так. Достаточно вспомнить того же Тебано из «Учителя танцев», шута из «Цимбелина», генерала Тана-

ку из «Порт-Артура» и десятки других ролей, сыгранных артистом. Но есть в его творчестве, в душевном его облике что-то, что заставляет вспомнить о «чеховском» настроении. Сквозь комизм проглядывает драматическое начало. И персонаж вызывает уже не только смех, но и заставляет задуматься. В этом сказывается великолепное понимание актером человеческой души, его стремление в каждой, даже самой маленькой роли найти те черты, те глубины, которые заставляют зрителя размышлять, сочувствовать, переживать. Карникола — комический артист. Но вот он выходит на сцену в спектакле «Дело, которому ты служишь», и сотни зрителей напряженно следят за судьбой капитана Амираджиби, захваченные ее драматизмом. В этом сказывается подлинное искусство перевоплощения — не внешнего, хотя это тоже имеет громадное значение, но внутреннего, того перевоплощения, которое творит многовековую магию театра.

Но вместе с тем говорит о Карниколе только как об артисте — значило бы говорить только об одной — пусть главной — стороне его творчества. Детишки, которые любят изю для дня в день замечательной сказочной скульптурной группой в Симферопольском детском парке, Русланом и Вельмой, заколдованной Головой и

Людмилой, могли бы предъявить свои претензии: ведь это именно Карникола — автор персонажей сказочного уголка. А сколько радости доставляет им Карникола-художник в детских спектаклях! Кот в «Дудочке-самогудочке», царь в «Тайне Черного озера», леший в «Василисе прекрасной» — это тоже создано им, несет радость, трогает и волнует.

Человек большой внутренней культуры, широкого круга интересов, влюбленный в творчество художников-передвижников и музыку Бетховена и Чайковского, Глинки и Шопена, Сергей Иванович Карникола обладает подлинным даром педагога, доброго наставника: многие молодые артисты театра нашли в его лице чуткого советчика, щедрого помощника.

...Артисту пятьдесят лет. Творческая зрелость достигнута уже давно, но новые творческие высоты, конечно, еще впереди.

— Моя главная цель, главное стремление, — говорит артист, — создание правдивых и достоверных образов. Малейшая фальшь — это уже неправда. Хотелось бы, чтобы наша драматургия давала актеру возможность играть объемные, многогранные, глубокие роли наших современников, замечательных людей, которые достойны и лучших песен, и лучших спектаклей. Что касается классики, то хотелось бы сыграть роль, совмещающую в себе глубину характера с внешней выразительностью, например, роль Квзимодо в «Соборе Парижской богородицы» Виктора Гюго. Это, так сказать, в порядке мечты. А главное, во всякой, даже самой, казалось бы, незначительной роли находить те зерна, которые, образно говоря, прорастут в душе зрителя благодарными всходами...

И вот к концу беседы передо мною — совершенно иной человек. Грим наложен. Наклеены на плечи плащ. Озорной старик Тебано галантно прикладывает руку к сердцу и просит прощения: ему пора на сцену. Счастливого выступления, хорошего успеха!

«Человек, имеющий талант, уже обречен подвигу творчества. В нем горит тот огонь, который будет его толкать всю жизнь, до последнего вздоха, к творческой эмоции».

Эти замечательные слова, высказанные в одной из бесед К. С. Станиславским, можно с полным основанием отнести к Сергею Ивановичу Карниколе, нашему земляку, прекрасному артисту, человеку, наделенному большим и добрым даром нести людям радость.

В. СОЛОВЬЕВ.

На снимках: С. И. Карникола; в его исполнении — шут из «Цимбелина» и старик из «Василия Теркина».

Фото Л. Яблонского.

